

О «ПСИХОПРОСОДИКЕ» РЕЧИ КАК РАЗДЕЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОФОНЕТИКИ В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

Ирина Румянцева
(Москва, Россия)

У статті за аналогією з ustalеними термінами «мовна свідомість», «мовне мислення», «мовна особистість» пропонується ввести у понятійний апарат психолінгвістики й лінгвопсихології терміни «просодичні типи особистості», «просодичні типи темпераменту», а також термін «психофонетика», один із розділів якого пропонується назвати «психопросодикою».

Ключові слова: психолінгвістика, психофонетика, психопросодика.

В статье по аналогии с устоявшимися терминами «языковое сознание», «языковое мышление», «языковая личность» предлагается ввести в понятийный аппарат психолингвистики и лингвопсихологии термины «просодические типы личности», «просодические типы темперамента» (и т.п.), вдохнув новую жизнь и в термин «психофонетика», один из разделов которой предлагается назвать «психопросодикой».

Ключевые слова: психолингвистика, психофонетика, психопросодика.

The article offers to introduce into the psycholinguistic terminology the terms and notions of psychoprosody, prosodic types of personality, prosodic types of temperament, just like there the terms of language conscience, language thinking and language personality exist, and thus to give a new life to the term of psychophonetics.

Key-words: psycholinguistics, psychophonetics, psychoprosody.

Постановка проблемы. Речь человека – явление многогранное и информативное. Она представляет собой не только язык как универсальный семиотический код, служащий для общения и передачи информации, но и высшую психическую функцию человека, работу его психофизиологических процессов, особый вид его деятельности и поведения, а также неотъемлемую часть (свойство) человеческой личности и это, несмотря на множество индивидуальных особенностей, так же универсально, как и язык [4, с. 29].

В речи, как в зеркале, отражается весь внутренний мир человека, его характерные психологические черты, свойства и состояния. Недаром в последнее время во всем мире особое место отводится междисциплинарным исследованиям, которые занимаются (для нужд психологии, психиатрии, педагогики, криминалистики и т.п.) идентификацией человека по его речи и голосу, а также реконструкцией психологического портрета говорящего по его речевым характеристикам [3, с. 25].

Нелишним будет упомянуть известный факт, что только, например, спектральный анализ звучащей речи способен предоставить множество данных, в которых помимо универсальных речевых параметров будут присутствовать характеристики неповторимые, сугубо индивидуальные, присущие лишь данному конкретному человеку.

В речи видны и социальные черты личности. Так, опытный диалектолог, услышав диалектную речь, способен установить с точностью до области, а то и до групп деревень происхождение конкретной личности. Разговорно-бытовая речь (социально-речевой стиль) может служить показателем принадлежности человека к определенной прослойке общества, выразить его культурный и образовательный уровень.

Однако реконструкция психологического портрета личности была бы абсолютно невозможной, если бы психологические черты человека, проявляющиеся в его речи, не обладали бы определённой типологией.

Цель статьи. В данной публикации мы выдвигаем тезис о том, что *речевые характеристики человека, обусловленные его психологическими параметрами, в частности, характером и темпераментом, также могут считаться психолингвистическими универсалиями.*

Изложение основного материала. Как показали наши многолетние наблюдения и психолингвистические эксперименты во время психологического тестирования людей, ярче всего типологические черты характера и темперамента говорящего обнаруживаются, пожалуй, в просодической картине его речи.

По аналогии с устоявшимися в языкознании психолингвистическими терминами «языковое мышление», «языковое сознание», «языковая личность» мы предлагаем ввести в понятийный аппарат психолингвистики и лингвопсихологии термины «просодические», или «психопросодические типы личности», «просодические типы темперамента» (и т.п.), вдохнув новую жизнь и в термин И.А. Бодуэна де Куртенэ «психофонетика», один из разделов которой мы предложили бы назвать «психопросодикой».

В рамках данной статьи мы кратко остановимся на речевых проявлениях темперамента и отчасти характера человека и, прежде всего, просодических. Сначала мы коснёмся «просодических типов темперамента личности».

Так, например, мелодика речи людей с холерическим темпераментом (это люди с высоким уровнем психической активности, вспыльчивые, нетерпеливые, подверженные эмоциональным срывам) отличается заметными повышениями и понижениями частоты основного тона голоса, интенсивностью его интонационной окраски, сильными, часто неровными перепадами фразовых ударений. Холериков можно узнать и по быстрому темпу речи, который у них так же стремителен, как и движения (моторика); случается так, что речь холериков начинает «бежать» впереди мысли, они торопятся что-то сказать (часто невнятно), ещё даже не успев обдумать и внутренне «пережить» свои мысли.

Темп речи сангвиников, людей энергичных и живых, тоже быстр, но речь их всё же менее «взрывная», более уравновешенная, чем у склонных к резким сменам настроения холериков, т.к. эмоции сангвиников преимущественно положительные.

Меланхолики характеризуются замедленным темпом протекания всех психических процессов, в том числе речи. (Такие люди плохо переносят стрессы, обычно они плохие ораторы, т.к. теряются в обстановке публичности; однако в силу глубоко развитой чувственной сферы психики меланхолики умеют хорошо видеть и тонко слышать, а потому обладают хорошим «чувством языка», или по терминологии Л.В. Щербы «чутьём языка».)

Речь флегматиков ровна, медлительна и спокойна, её тон миролюбив, однако эти люди склонны к скептицизму, что проявляется и в их речи. Из-за слабости внешнего выражения эмоций интонационный рисунок речи флегматиков чаще всего бывает блёкл и невыразителен, он характеризуется также значительным количеством пауз, слабой интенсивностью фразовых ударений, неярко окраской тембра.

К характерологическим параметрам, проявляющимся в речи человека (т.е. параметрам, определяющим его характер) и получившим экспериментальное подтверждение, по данным В.Х. Манёрова (петербургского психолога, специалиста по речи), можно отнести: витальность, т.е. жизненную силу, энергетизм; волевые качества; различные эмоциональные проявления; самооценку, общий интеллект. Так, признаками высокой витальности можно считать громкость и звучность (сочность) голоса, хорошую мелодическую, динамическую и темпоральную акцентуацию речи, чёткую артикуляцию, ритмы речи без каких-либо нарушений. Признаками же низкой витальности, наоборот, можно считать малую громкость и звучность, нерегулярность колебаний громкости и

высоты голоса, небрежность артикуляции, плохую акцентуацию, нарушения в протекании речевого потока [1, с. 57].

Речь человека с сильной волей согласно «характеризуется следующими тенденциями»: высокая (или выше средней) громкость, тембр голоса жёсткий, холодный, металлический, иногда сдавленный, напряжённый ритм речи, сдержанное интонирование, чёткая артикуляция, ударение чаще силовое (динамическое), предложения короткие, лаконичные. Слабоволие говорящего можно определить по следующим симптомам: плохая артикуляция, невысокая громкость (часто ниже средней), мягкий тембр голоса, ритм речи неустойчивый и ненапряжённый. А завышенную самооценку личности можно выявить чаще всего по сильному, звучному голосу, иногда вокализованной речи, мелодическим «выбросам», «изысканности», манерности речи [1, с. 58].

Что касается общего интеллекта человека, то он, по мнению В.Х.Манёрова проявляется прежде всего в смысловой форме речи. Так, интеллектуальная одарённость личности видна в ясной структуре предложений, меткости и точности выбора слов, способности при говорении «охватывать» весь текст [1, с. 59]. Но мы бы добавили, что общий интеллект человека ясно виден и в просодии его речи, в её орфоэпике, расстановке словесных и логических ударений, в способности правильно интонировать.

В просодических характеристиках речи находят отражение и эмоциональные состояния личности, которые «грубо» можно разделить на «негативные» и «позитивные». Так, по данным Р.К.Потаповой, универсальными показателями негативных эмоциональных состояний служат понижение частотных составляющих мелодики речи и ее узкий мелодический диапазон, в то время как позитивные эмоциональные состояния, наоборот, отмечаются повышением мелодических частот и большим мелодическим диапазоном [2, с. 448-449]. Кроме того, при «подавленном» эмоциональном состоянии мелодическая и тембровая окраска голоса человека имеет обычно приглушённый тон, а состояние высокого эмоционального подъема расцветивает мелодику речи глубокими и тонкими голосовыми модуляциями, делает тембр его голоса богаче и выразительнее.

В.Х. Манёров выделяет в эмоциональной сфере общую способность чувствовать («душевность»), которая проявляется в речи в тёплом, мягком, звучном тембре голоса, живой мелодике, а также чувствительность (вплоть до впечатлительности) – это «светлый» тембр голоса, невысокая громкость, плавная ритмика речи. Кроме того, им выделяется глубина чувств, которая характеризуется изменением окраски звучания, большой полнотой, мягким тембром голоса [1, с. 59].

Взаимодействие психической и языковой сторон речи на фонетическом, а точнее на фонопросодическом, уровне чрезвычайно сильно: психическое оказывается буквально инкорпорированным в языковое. При этом происходят сложнейшие структурирования признаков, ответственных за те или иные сегментные, просодические, модальные и эмоциональные дифференциации. Признаки эти как бы наслаиваются друг на друга, проникают друг в друга и в одно и то же время синкретичны по своему действию: сразу работают не на одно различие, а на два, три или даже больше. Так, например, если на определенном сегменте свои «отметины» оставляют какие-то просодические дифференциации (ударения, интонации, эмоциональные и модальные проявления), то эти «отметины» направлены и на сегменты (образуют аллофоны), и на те просодии, знаками которых они являются. Можно сказать, что модификации сегментов являются результатом разного рода просодических наложений, следствием стяжения слогов в слова, слов в ритмические группы (синтагмы), предикативного превращения синтагм во фразы, сверхфразовые единства и тексты. Тексты реализуются говорящими в разных темпах, с различной модальной и эмоциональной окраской, и эта психическая причина (которая может быть обусловлена и разным типом темперамента и характера человека) вызывает лингвистические следствия – акустически деформирует звуковые единицы всех уровней [5, с. 26-27].

О важности учета эмоциональных и иных психических факторов в речи может, в частности, свидетельствовать тот факт, что при создании искусственной звучащей речи – машинном ее моделировании, которым долгие годы занималась автор данной публикации, аудиторами-носителями языка (во время психолингвистических экспериментов на восприятие) «годными», т.е. принадлежащими к определенной языковой системе, признавались только те искусственно созданные звуковые реализации (слова и фразы), которые представлялись аудиторам эмоционально или модально окрашенными [подробнее см. 5].

Вывод. Мы считаем, что психологическая типология и, в частности, «типизация» речи людей по темпераменту и характеру, может иметь к лингвистике не меньшее отношение, чем «типизация» по диалектам, говору, наречию или функциональным речевым стилям, ибо во всех этих случаях мы имеем дело с типичными социальными группами людей, обладающими общими речевыми характеристиками, которые предсказуемым образом проявляются и в самом языке. Данный вывод имеет как теоретическое, так и прикладное значение, поскольку может использоваться для психологических, медицинских (психиатрических), криминалистических и педагогических целей.

Современная психолингвистика, вернувшаяся в каком-то смысле к идеям В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни и И.А. Бодуэна де Куртене, писавшим о психической сущности человеческого языка и речи, расширяет объект своего исследования до уровня речи, которую следует рассматривать не «по-сосюровски» – как субстрат и «функцию индивида», а как функцию целого класса индивидов, т.е. общечеловеческую.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Манёров В.Х.* Психодиагностика личности по голосу и речи. СПб., 1999.
2. *Потапова Р.К.* Реконструкция «портрета» говорящего по его лингво-акустическим характеристикам // *Языкознание в теории и эксперименте.* М., 2002.
3. *Румянцева И.М.* О психологических составляющих аудитивного анализа речи в криминалистической экспертизе звукозаписей // *Теория и практика судебной экспертизы.* Научно-практический журнал МИНЮСТА РФ И РФЦ Судебной экспертизы. М., 2007. – № 3.
4. *Румянцева И.М.* Психология речи и лингвопедагогическая психология. М., 2004.
5. *Румянцева И.М.* Ритмическая структура слова в хинди: В 2 ч. / Ч. 1: Анализ; Ч. 2: Синтез. М., 1985.